

Глава 19. Родственные Души

Золотое яйцо самодовольно покоилось на холодном кафельном полу ванной комнаты. Казалось, ничего из того, что пыталась сделать Флер, не влияло на него. Ужасающий визг, разрывающий барабанные перепонки, раздавался каждый раз, когда французская ведьма открывала его, независимо от того, какие чары при этом были использованы. К этому моменту она уже всем сердцем возненавидела эту незамысловатую вещь.

Девушка угрюмо ткнула в яйцо кончиком своей волшебной палочки. Оно немного покачнулось, а затем снова вернулось в прежнее положение. Флер вздохнула, в тайне надеясь, что другие чемпионы добились такого же успеха, как и она.

А разгадать загадку оказалось весьма непросто! Не возымев результатов на этом поприще, Флер испытала искушение попытаться выяснить, насколько далеко продвинулись другие чемпионы. В последние несколько дней, когда её надежда на успех в битве с яйцом постепенно пошла на убыль, девушка постоянно держала ухо востро и временами бродила по окрестностям школы, используя чары невидимости. В частности, она прислушивалась к разговорам, выискивая намёки на то, что кто-то из других чемпионов добился успеха.

Но и в этом деле Флер не возымела большого успеха. Несмотря на то, что она узнала много чего интересного, по большей части сплетни, но мало что из этого касалась самого Турнира Трёх Волшебников. Людо Бэгмен, – который, по её мнению, не должен быть причастен к процессу организации турнира, – разглагольствовал перед двумя девушками, играющими в Квиддич, облачёнными в форму алого и золотого цветов о том, насколько интересным и очаровательным является Чёрное Озеро и все существа, которые в нём обитают.

'Этот человек не особенно умён.' – дала ему оценку Флер. Она вычитала в одной из статей Риты Скитер, что до недавнего времени он был должен гоблинам большую сумму денег.

Хоть Мадам Максим ранее и предположила, что Каркаров помогает Краму в разработке стратегии, девушка не была уверена, распространяется ли эта поддержка на выяснение загадки яйца. И поскольку её Дурмстрангский соперник держался в основном обособлено, то у чемпионки Шармбатона не было ни малейших подсказок относительно того, насколько далеко он в этом продвинулся.

Флер однажды видела, как он и многие другие ученики болгарской делегации ныряли в Чёрное Озеро, но, похоже, что это было больше в целях развлечения, чем чего-либо ещё. Она быстро ушла оттуда, поскольку ведьму ждали куда более важные дела, нежели остаться и глазеть на них вместе с остальными волшебницами из её школы.

Седрик Диггори, напротив, как ей показалось, уже знает ответ. Флер услышала, как группа девушек из Когтеврана расхваливали его сообразительность и интеллект в своих сплетнях, когда она присоединилась к столу данного факультета за обедом. Тем не менее, походило на то, что три девушки скорее очарованы его внешностью, нежели интеллектом; однако, даже такая косвенная улика, намекающая на то, что другой чемпион может разгадать загадку яйца

раньше неё, беспокоила французскую ведьму. Впрочем, всегда существовала вероятность того, что Диггори лжёт, дабы похвастаться перед девочками. И, судя по его поведению в первом задании, Флер отказывалась сбрасывать эту возможность со счетов. Возможно, её гордость тоже имела отношение к подобной предвзятости.

Самое интересное из того, что она узнала, было о Гарри Поттере. Его успехи в решении загадки яйца по-прежнему оставались для неё неизвестной величиной, но во время одного из её частых посещений библиотеки ей удалось услышать, как Гермiona, лохматая девушка, которая также часто там бывала, и Рон, её рыжий друг, обсуждали её соперника.

Похоже, у этой пары сложилось впечатление, что мальчик может находиться под влиянием другого волшебника, – этим они объясняли внезапную перемену в его поведении. Флер сочла их дикие теории о любовных зельях, проклятии Империи и порабощении болгарской Вейлой смехотворными. Поведение Гарри Поттера не было чем-то, что внезапно появилось. Если они не заметили этого либо он просто намеренно скрыл это, в таком случае это могло показаться новым, но для французской ведьмы было вполне очевидно, что его поведение – результат чего-то хронического.

У парочки было много диких предположений о том, чем он занимается и куда пропадает, но Флер проигнорировала большинство из них. Тот факт, что они на полном серьёзе считали, будто бы такой незамысловатый артефакт, как плащ-невидимка, способен обмануть возрастную линию или Кубок Огня, был достаточным свидетельством того, что они действительно не знали, о чём говорят, когда речь шла о чарах или заколдованных предметах. Плащ-невидимка, безусловно, весьма дорогая вещь, но это не более чем одежда с наложенными на неё дезиллюминационными чарами; а для чар хамелеона – с которыми и Гарри, и Флер, между прочим, знакомы, – невозможно обмануть возрастную черту.

Девушка уже почти перестала их слушать, когда наконец услышала нечто гораздо более интересное. Оказалось, первая волшебная палочка Гарри Поттера была сломана Грейнджер, когда та попыталась использовать заклинание, в котором не была искусна, чтобы остановить маленькую потасовку между ним и его рыжим другом, Роном. Это был последний раз, когда Гермiona разговаривала с ним, – несмотря на это, она всё ещё утверждала, что по-прежнему является его другом, в отличие от Рона, аргументируя это тем, что Гарри с тех пор ни разу не приходил ни в гостиную, ни в спальню Гриффиндорской Башни.

Мысль о том, что Гарри Поттер теперь обзавёлся своим личным местом, как и сама Флер, заинтриговала её. Они мало чем отличались друг от друга, – девушка видела между ними более чем достаточно сходства, чтобы пожалеть мальчика, – однако они всегда, на удивление, выбирали разные пути. Гарри выбрал исчезнуть от взглядов общественности там, где она решила выделиться. Тот факт, что они оба сочли нужным изменить своё поведение, когда угодили в похожие ситуации, заставило Флер задуматься, не станет ли он к семнадцати годам ещё более похожим на неё? Он будет достаточно силен и талантлив, чтобы достойно соперничать с ней в аналогичном возрасте, и, без сомнения, станет одним из лучших учеников Хогвартса.

Чем дольше она размышляла об этом, тем больше параллелей ей удавалось провести между ними, и тем больше она сожалела о том, что была груба по отношению к нему. Возможно, если

бы их знакомство не произошло “не с той ноги”, он смог бы понять её и увидеть в ней нечто больше, чем просто Вейлу или чемпиона Шармбатона.

'Было бы здорово иметь в своей жизни кого-то, с кем можно свободно поделиться своими мыслями.'

Габриэль была её младшей сестрой, – и Флер никого не любила больше, чем её, – но она ещё была слишком молода, чтобы понимать некоторые вещи или по-настоящему сопереживать старшей сестре. Конечно же, через четыре года, после того как она пройдёт через все трудности и перипетии взросления Вейлы, которые пережила её старшая сестра, девочка, нет, уже девушка станет идеальной подругой для неё. Но четыре года – это слишком долгий срок.

'Возможно, мне следует вести себя с ним повежливее.'

Ей вряд ли потребуются большие усилия, чтобы проверить его и решить, не является ли он потенциально чем-то большим, чем просто знакомым. Если Поттер похож на неё, то в тот момент, когда он осознает схожесть их характеров и судьбы, мальчик, – как и она сама, – попытается найти в ней настоящего понимающего друга, родственную душу. Эта идея показалась французской ведьме удивительно привлекательной, и чем дольше она представляла замечательные перспективы, тем сильнее привязывалась к своей надежде.

Образ двух фигур вспыхнул в потаённом уголке сознания Флер, в котором всё ещё сохранилось что-то от наивной, верящей во всё лучшее девушки, – которая, как ей хотелось думать, давно превратилась в нечто более сильное. Это была незамысловатая сцена. Двое друзей, улыбающиеся, доверяющие друг другу и добивающиеся великих свершений вместе. Не было ни яркого, ослепительного и пустого очарования, исходящего от его губ, ни маленького, притворного равнодушия во взгляде обращённого к ней. Флер была потрясена тем, насколько сильно она жаждала компании равного, – того, кто стоял бы с ней плечом к плечу и понимал всё, что у неё на душе. Был ли это Гарри Поттер или кто-то другой, на самом деле не имело значения. Если он будет соответствовать качествам, которые она требует от половинки её воображения, французская ведьма постарается относиться к нему как к равному. Но сначала Гарри Поттеру придётся показать своими действиями, что он знает и понимает, что она ничуть не ниже его. Флер не соизволила бы проводить время с кем-то, кто считает, что она недостойна его внимания. Знаменитые они или нет, но равные не ведут себя так по отношению друг к другу.

Однако существовало множество вещей, с которыми ей предстояло разобраться в первую очередь. Приближался Святочный Бал, и ей необходимо было найти подходящего спутника. Это должен быть волшебник, который не зайдётся в слюнях, пленённый её очарованием Вейлы, и, конечно же, тот, кто способен обратить на неё внимание, в отличие от некого зеленоглазого мальчика. Флер не особенно надеялась, что ей удастся найти кого-нибудь соответствующего критериям, и намеревалась остаться на балу только до тех пор, пока это будет необходимо, или же пока не надоест. Первое, вероятней всего, окажется намного длиннее, нежели второе. И всё же, в первую очередь внимание девушки должно быть сосредоточено на золотом яйце, которое всё ещё высокомерно покоилось прямо перед ней. Как же она ненавидела эту штуку! Если бы ей разрешили оставить этот предмет, после того как испытание будет завершено, то Флер не испытала бы ни малейшего сожаления, когда

попыталась бы уничтожить расстраивающий её объект.

Самым досадным было то, что она совершенно не понимала, каким образом ей узнать тайну, хранящуюся в нём. Было невероятно трудно решить такую смутную проблему. Девушка пыталась найти какой-то смысл в узорах, украшающих оболочку яйца, и даже однажды швырнула его в огонь в надежде, что это что-либо изменит. Но ничего не произошло. Оно вопило так же громко, как и раньше.

Флер начинала задаваться вопросом, был ли сам крик ключом к разгадке, а не просто звуком, указывающим на неудачу. Может, ужасный визг трансформируется во что-то узнаваемое, если наложить на него правильное заклинание или изменить его окружение. А возможно, следующее испытание заключалось в том, чтобы победить существо, издающее такой же невыносимый визг.

'Мадам Максим может знать о таких существах...'

.....

Флер застала свою директрису сидящей в общественной зоне – месте, которого французская ведьма обычно старалась избегать любой ценой, – и пьющей ароматный кофе из прекрасной белой фарфоровой кружки. К счастью, поблизости не наблюдалось ни единой живой души. Вероятно, что на это повлияло непосредственное присутствие самой руководительницы Шармбатона. Ох, если бы она знала хотя бы половину того, чем занимаются здесь её ученики, достигшие совершеннолетия, или, в случае многих, приближающиеся к этому рубежу, полувеликанша была бы одновременно шокирована и потрясена.

"Мадам Максим." – начала Вейла, надеясь, что её директриса не сочтёт заданный вопрос жульничеством, – а если и сочтёт, то отнесётся к этому с таким же безразличием, как и к действиям Гарри Поттера в первом задании.

"Да, Флер?" – она поставила свою кружку на стол, обращая внимание на самого выдающегося ученика Шармбатона.

"Я хотела спросить, не знаете ли вы каких-нибудь существ, которое издают такие же крики, как и яйцо?" – Девушка нежно погладила золотой предмет, лежащий на сгибе её руки, словно тот был для неё драгоценным. Ничто не могло быть настолько далеко от истины.

Директриса слабо улыбнулась.

"Боюсь, что не могу сказать что-либо по этому поводу." – ответила она. "Но я бы хотела порекомендовать тебе одну книгу. Лично у меня её с собой нет, но в библиотеке Хогвартса наверняка найдётся. Она называется «Магические Водные Создания и их Тайны»."

"Спасибо вам." – с осяутимой благодарностью в гоосе сказала Флер. Помощь этой женщины, пожалуй, была единственным шансом расшифровать загадку яйца, хотя второе испытание и начнётся лишь после рождественских каникул.

Наложив на себя дезиллюминационные чары, девушка практически побежала в библиотеку. Она боялась, что кто-то из других чемпионов, возможно, мог получить аналогичный намёк, а затем предусмотрительно забрать книгу и не возвращать её, чтобы помешать своим соперникам разгадать тайну тем же путем, что и он сам.

Библиотека Хогвартса была единственным местом, которое, Флер была вынуждена признать, превзошло даже таковое в Шармбатоне. Конечно, здесь было не настолько привлекательно и открыто, – её школьная библиотека была украшена различными террасами и балконами, окружающие куполообразное помещение. Тем не менее, местная обитель книг оказалась намного больше и столь же организованной.

Флер отыскала тот том, ради которого она так спешила, спрятанным в разделе магических существ.

Кто-то, – как ведьма заметила, – разобрал абсолютно все книги, которые каким-либо образом имели отношение к Вейлам, и она надеялась, что это никак не связано с её присутствием здесь. У Вейлы, как и у любого другого существа, имеются свои слабости, и ей бы не хотелось, чтобы её соперники воспользовались этим.

Листая книгу, она игнорировала разделы о Гриндилоу и других низших формах магической жизни. Никто из них не был способен издавать ничего другого, кроме рычания и беспомощного писка.

Прошел почти час просмотра множества страниц, прежде чем она наткнулась на полезный отрывок.

"Пение русалочьего народа невозможно понять над водой." – пробубнила под нос Флер. "Любые попытки услышать их пение над поверхностью воды будут встречены лишь громким, пронзительным визгом."

Французская ведьма резко захлопнула книгу. Она наконец сделала это – нашла ответ. Яйцо должно находиться под водой, чтобы его можно было понять!

Выразив безмолвную благодарность своей директрисе и развеивая чары хамелеона, она взяла книгу и направилась к выходу из библиотеки.

Со слегка самодовольной улыбкой девушка бросила ещё один взгляд на книгу. 'Никто из остальных не узнает ответ способом, аналогичным моему!'

Желая, наконец-то, покончить с этой досадой, мучавшей её днями и ночами, Делакур поспешила вдоль стен длинного коридора в сторону ближайшей комнаты, снабжённой раковиной. Чем раньше она найдёт ключ к разгадке второго задания, тем лучше и спокойнее будет у неё на душе.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1323825>